

ОТЗЫВ НА ПРОЕКТ НОВОЙ РЕДАКЦИИ БЮДЖЕТНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прежде всего необходимо отметить, что большинство новаций предлагаемой редакции БК носит юридико-технический характер, то есть направлено на изменение структуры или расположения различных разделов и глав, уточнение определений отдельных понятий, устранение неточностей и внутренних противоречий в тексте БК.

Концептуальных изменений предлагается не так много. Наиболее важными из них представляются следующие:

1) Расширение дискреции исполнительной ветви власти при распределении межбюджетных трансфертов:

- Во-первых, в дополнение к традиционным дотациям на выравнивание бюджетной обеспеченности вводится новый вид дотаций (ст.83 ч.13 и 14) – «на поддержку мер по обеспечению сбалансированности региональных бюджетов», порядок предоставления которых устанавливается Правительством Российской Федерации. Аналогичный вид дотаций в соответствии со ст.95 может вводиться на региональном уровне. В отличие от прочих форм межбюджетных трансфертов, назначение и принципы распределения этих дотаций в проекте не определены, кроме того допускается установление направлений их использования законом о бюджете, что противоречит традиционному представлению о дотациях как нецелевой помощи. Включение в БК этих положений нежелательно, поскольку они создают возможность использования нового вида дотаций для искажения результатов распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности по прозрачным правилам.

- Во-вторых, вводится новый институт «единой субвенции региональным бюджетам из федерального бюджета», назначение которого в проекте не раскрывается. В ч.8 ст.85 говорится лишь, что «отдельные виды субвенций региональным бюджетам из федерального бюджета могут формировать единую субвенцию региональным бюджетам из федерального бюджета, порядок формирования и предоставления которой устанавливается нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации.» Непонятно, зачем нужна единая субвенция, если каждая из субвенций имеет отдельное целевое назначение и порядок расчета. Есть основания опасаться, что данная мера также имеет целью расширение дискреции исполнительной ветви власти при распределении межбюджетных трансфертов - то есть допускает возможность отступлений от прозрачных правил предоставления субвенций.

2) Легализация "горизонтальных" межбюджетных субсидий, то есть субсидий между бюджетами одного уровня на финансирование общих расходных обязательств, возникающих на основании соглашений. Данное положение представляет шаг навстречу запросам регионов и муниципалитетов, а потому следует оценить положительно. Единственным недостатком законопроекта в этой части является то, что права предоставлять горизонтальные субсидии лишаются регионы и муниципалитеты со средним и низким уровнем долговой устойчивости (которых среди регионов, например, более половины), хотя предоставление таких субсидий не оказывает существенного влияния на уровень долговой нагрузки. Поэтому данное ограничение представляется целесообразным исключить (п.3 ч.1 ст.81, п.2 ч.2 ст.90).

3) Введение классификации регионов и муниципалитетов по уровню долговой устойчивости. Таких уровней выделяется три (высокий, средний и низкий), причем для регионов и муниципалитетов со средним и низким уровнем долговой устойчивости вводятся дополнительные правоограничения разной степени жесткости (от необходимости согласования основных направлений долговой политики с вышестоящим

финорганом до ограничения предельного объема заимствований суммой, направляемой на погашение долговых обязательств, и введения обязанности подписания с вышестоящим финорганом соглашений о мерах по повышению эффективности использования бюджетных средств и увеличению доходных поступлений и т.д.). Данное предложение (тем более - в условиях кризиса) не вызывает возражений.

4) Предусматривается новый документ, используемый при составлении бюджета и отчета о его исполнении - оценка налоговых расходов. Эта идея давно предлагалась в работах Академии, а потому оценивается положительно.

5) Упрощается бюджетная классификация (за счет исключения дублирования информации в разных ее видах), что на концептуальном уровне заслуживает поддержки.

6) В пояснительных слайдах (слайд 45) говорится, что законопроектом предполагается распространить казначейское санкционирование операций, которое в настоящее время осуществляется только в отношении участников бюджетного процесса, на всех лиц, которым открыты счета в Федеральном казначействе (то есть в том числе на бюджетные и автономные учреждения). Но из текста законопроекта этот вывод однозначно не следует. Правда, в ч.11 ст.232 говорится, что утверждаемые Федеральным казначейством общие требования к открытию и ведению лицевых счетов в Федеральном казначействе, региональных и муниципальных финансовых органах «должны содержать особенности открытия и ведения лицевых счетов для учета операций со средствами, поступающими бюджетным и автономным учреждениям из соответствующего бюджета в соответствии с частями 1 [субсидии на выполнение задания] и 7 [иные субсидии] статьи 72 и статьей 75 [субсидии на осуществление капитальных вложений] настоящего Кодекса, а также средствами, поступающими бюджетным и автономным учреждениям в соответствии с законодательством об обязательном медицинском страховании». Однако, видимо, это не означает, что для всех перечисленных видов субсидий режим должен быть одинаковый, поскольку из ч.1 и 2 ст.234 следует, что у бюджетных и автономных учреждений санкционируются только те виды расходов, которые санкционируются и в настоящее время – то есть расходы, осуществляемые за счет субсидий на иные (помимо выполнения госзадания цели), субсидий на осуществление капитальных вложений и средств ОМС.

Тем не менее, во избежание разночтений, представляется целесообразным исключить из ч.11 ст.232 упоминание о субсидиях на выполнение госзадания.

7) В предмет внутреннего государственного финансового контроля (то есть контроля со стороны финансовых органов) дополнительно предлагается включить проверку выполнения показателей планов финансово-хозяйственной деятельности бюджетных и автономных учреждений (ст.302 ч.1 п.4). Учитывая, что планы финансово-хозяйственной деятельности по составу показателей и порядку утверждения мало чем отличаются от сметы, эта мера представляет собой очередной шаг по выхолащиванию сути реформы бюджетной сети, которая предполагала замену контроля за расходами бюджетных и автономных учреждений контролем за качеством и количеством поставляемых ими услуг. Тем самым фактически выравнивается статус казенных, бюджетных и автономных учреждений с той лишь разницей, что по обязательствам последних государство не несет ответственности. Хотя при такой степени патернализма по отношению к БУ и АУ отказ от ответственности по их обязательствам выглядит достаточно произвольным.

8) Помимо традиционной бюджетной отчетности предлагается дополнительно ввести отчетность государственного (муниципального) сектора, которая составляется на основании отчетности сектора государственного (муниципального) управления и бухгалтерской (финансовой) отчетности юридических лиц, в отношении которых государственные (муниципальные) органы, созданные ими государственные (муниципальные) учреждения, выполняют функции и полномочия собственника

имущества или осуществляют права акционера (участника) - владельца более 50 процентов акций (долей) (ч.1 ст.282). Повышение прозрачности деятельности публичного сектора можно только приветствовать. Вместе с тем, направления использования такой отчетности в законопроекте обозначены нечетко. Говорится лишь о том, что такая отчетность представляется в Правительство. Целесообразно также предусмотреть ее публикацию в интернете. Кроме того, из круга субъектов государственного сектора «выпали» компании с государственным участием и госкорпорации.

9) Положительно следует оценить воплощение в проекте БК таких давно предлагавшихся в работах Академии идей как отказ от солидарной ответственности гаранта по государственным и муниципальным гарантиям, при которой бенефициар может предъявить требование к гаранту, не обращаясь предварительно к должнику (ч.9 ст.125) и общий запрет предоставления государственных и муниципальных гарантий, не предусматривающих права регрессного требования гаранта, исполнившего обеспеченное гарантией обязательство, к принципалу (то есть должнику). Тем не менее, эта идея не доведена до конца, поскольку проект БК (ч.11 ст.125) все же допускает предоставление гарантий без права регресса по обязательствам юридических лиц со стопроцентным участием публично-правового образования в капитале. Представляется целесообразным установить полный запрет на предоставление гарантий без права регресса, риск исполнения обязательств бюджета по которым близок к 100% - ведь для должника дефолт по долговому обязательству перед бенефициаром означает замену возмездного и возвратного банковского финансирования на безвозмездное и безвозвратное бюджетное.

Остались не реализованы и некоторые другие предложения Академии в части регулирования государственных и муниципальных гарантий. В частности, мы обращали внимание министерства финансов РФ на то, что для получения гарантии, предусматривающей право регресса, принципал должен предоставить 100-процентное обеспечение на сумму гарантии (ч.1 ст.115.2 действующей редакции, п.2 ч.1 ст.126 проекта). Это делает получение гарантии почти бессмысленным для принципала, так как при наличии у него 100-процентного ликвидного обеспечения кредита гарантия не нужна. Кроме того, обязательным условием предоставления гарантии, предусматривающей право регресса, как по действующей редакции, так и по проекту БК является анализ финансового состояния принципала.

На практике обе эти нормы БК систематически нарушаются. Например, семь из девяти пунктов Программы государственных гарантий Российской Федерации в валюте Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов (а именно пункты 2-3, 5-9) предусматривают предоставление гарантий без истребования обеспечения, из них три пункта (3, 8, 9) не предполагают и анализа финансового состояния принципала.

Таким образом, сохраняют актуальность следующие наши предложения, направленные на обеспечение права регресса по государственным гарантиям:

- отменить жесткое требование о предоставлении принципалом 100-процентного обеспечения и увязать требования к размеру предоставляемого принципалом обеспечения с результатами оценки его платежеспособности. При высокой степени платежеспособности принципала обеспечение может вообще не требоваться, по мере снижения финансовых показателей принципала - требования к обеспечению должны пропорционально расти, вплоть до запретительно высоких значений при наличии у должника явных финансовых проблем;
- исключить практику предоставления гарантий без анализа финансового состояния принципала и принять нормативный акт Минфина о порядке проведения такого анализа, который должен блокировать возможность предоставления

государственных гарантий по обязательствам принципала, имеющего заметные проблемы с платежеспособностью;

- ввести плату за пользование бюджетными средствами (равную, как минимум, существующей ставке процентов по бюджетным кредитам) за период с момента исполнения гарантом обязательств по гарантии до реализации права регресса. Когда плата за предоставление гарантий не взимается, принципалу выгодно нарушать обязательства по кредитному договору, поскольку это влечет замену «дорогих» долговых обязательств перед банком на безвозмездные долговые обязательства перед бюджетом.

- распространить на регрессные требования, вытекающие из исполнения гарантом своих обязательств, порядок принудительного взыскания задолженности, предусмотренный для бюджетных кредитов.

10) В проекте предлагается отказаться от такого вида документа как «реестр расходных обязательств», под которым в действующей редакции БК понимается «используемый при составлении проекта бюджета свод (перечень) законов, иных нормативных правовых актов, муниципальных правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и (или) правовые основания для иных расходных обязательств с указанием соответствующих положений (статей, частей, пунктов, подпунктов, абзацев) законов и иных нормативных правовых актов, муниципальных правовых актов с оценкой объемов бюджетных ассигнований, необходимых для исполнения включенных в реестр обязательств» (ч.2 ст.87). Вместо него предусмотрено формирование сразу двух документов:

- перечня расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, определяемого как «свод (перечень) сведений о расходных обязательствах, иных расходах, осуществляемых и планируемых к осуществлению из бюджетов, с указанием правовых оснований их возникновения, порядка и показателей расчета объема бюджетных ассигнований, необходимых для их исполнения, и иных характеристик расходов, определяемых порядком формирования и ведения перечня расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» (ч.2 ст. 79 проекта) и

- реестра расходов бюджетов, под которым понимается «свод информации о расходах бюджета, формируемой в процессе составления, утверждения и исполнения бюджета, на основании перечня расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.»

Целесообразность такой замены неочевидна, во-первых, потому, что сравнение определений «реестра расходных обязательств» в действующей редакции и «перечня расходов бюджета» в проекте, демонстрируя некоторые редакционные несовпадения между ними, не позволяет уловить ключевого отличия одного документа от другого. Неясно, в частности, означает ли замена четкой формулировки «с оценкой объемов бюджетных ассигнований, необходимых для [их] исполнения» на неопределенную «с указанием ... порядка и показателей расчета объема бюджетных ассигнований, необходимых для их исполнения», что в перечне не будет приводиться оценка объемов ассигнований, необходимых для исполнения расходных обязательств. Если это так, то смысл составления такого документа утрачивается, если это не так, то перечень не отличается от реестра.

Предлагаемое определение третьего понятия – то есть «реестра расходов бюджетов» вызывает еще большее недоумение. Во-первых, непонятно чем реестр расходов отличается от перечня расходов. Во-вторых, непонятно, какую информацию он содержит и для чего он используется.

Но главное негативное отличие проекта от действующей редакции БК состоит в том, что заменяющие «реестр расходных обязательств» перечень и реестр расходов бюджета не представляются в законодательный орган одновременно с проектом бюджета. Между тем, изначальная цель введения реестра расходных обязательств

состояла в том, чтобы обеспечить парламенту и общественности возможность установить, учтены ли те или иные ранее принятые расходные обязательства в проекте бюджета.

Кроме того, в Кодекс вводятся дополнительные главы, посвященные, в частности, информационному обеспечению в сфере бюджетных правоотношений (глава 4) и системе бюджетных платежей (глава 27), однако их положения носят технический характер и комментариев не требуют.

Далее мы остановимся на менее значимых положениях законопроекта, которые по тем или иным причинам заслуживают комментария.

1) Замечания и предложения по структуре Кодекса:

- Название главы 12 «Источники финансирования бюджета» (вместо используемого ныне термина «Источники финансирования дефицита бюджета») представляется неточным, т.к. источниками финансирования бюджета являются, в первую очередь, доходы. По нашему мнению, лучше сохранить устоявшийся термин «источники финансирования дефицита» или использовать упоминаемый в пояснительных слайдах, но отсутствующий в тексте законопроекта термин «источники обеспечения сбалансированности бюджета».

- Перенесение главы «Межбюджетные трансферты» из раздела «Сбалансированность» в раздел «Расходы» представляется нелогичным, т.к. межбюджетные трансферты одновременно являются расходами одного и доходами другого бюджета. Если сохранение данной главы в разделе «Сбалансированность» по тем или иным причинам нежелательно, можно предложить превратить главу «Межбюджетные трансферты» в раздел, т.к. она и по логике, и по объему (36 стр.) вполне «тянет» на раздел (для сравнения: в разделе «Общие положения» всего 25 стр.)

- В разделе VIII отдельной главой выделена «Бюджетная отчетность федерального уровня», тогда как в других разделах (например, V и VI) от принципа выделения в отдельные главы общих положений и подробного регулирования для федерального уровня отказались. Представляется целесообразным во всех разделах придерживаться единой логики выделения глав.

- Нет уверенности в целесообразности объединения в одном разделе (VIII) норм о бюджетной классификации, учете и отчетности о государственных (муниципальных) финансах, поскольку бюджетная классификация, как справедливо отмечают сами авторы законопроекта в пояснительных слайдах, «пронизывает все стадии бюджетного процесса», а не только стадию составления отчетов. Предпочтительнее перенести положения о классификации в раздел «общие положения».

2) Определения различных видов обязательств бюджета.

Новая редакция БК не только не устраняет перегруженности Кодекса определениями различных видов обязательств, плохо разграниченных между собой, но вводит новые виды обязательств без достаточных оснований.

В результате в проекте одновременно (а зачастую применительно к одним и тем же обязательствам) используются термины: расходные, публичные, бюджетные, денежные, договорные, контрактные, избыток которых только усиливает путаницу.

В таблице ниже приведено сравнение определений различных обязательств бюджета по проекту БК с нашими предложениями.

Таблица 1. Предложения о корректировке определения различных видов обязательств в БК

Проект новой редакции БК	Предложения по корректировке проекта
<p>Публичные обязательства – обязанность публично-правового образования предоставить средства из бюджета физическому и юридическому лицу, другому бюджету и субъекту международного права по установленным БК РФ основаниям</p>	<p>От введения нового понятия «публичные обязательства» отказаться, т.к. все расходные обязательства, в т.ч. обязательства казенных учреждений, являются публичными. (Вариант: сохранить в БК понятие «публичные обязательства», отказавшись от понятия «расходные обязательства». В сущности, содержание понятий публичных и расходных обязательств совпадает, но формально термин «публичные обязательства» шире, т.к. обязательства по погашению государственного долга не считаются расходными).</p>
<p>Расходные обязательства – публичные обязательства, подлежащие отражению в расходах бюджета.</p>	<p>Сосуществование понятий "публичные" и "расходные" обязательства не оправдано, т.к. если публичное (расходное) обязательство существует, оно подлежит отражению в расходах бюджета. (Вариант: исключить из Кодекса понятие «расходные обязательства» при сохранении понятия «публичные». В пользу этого варианта можно привести аргумент, что обязательства по погашению государственного долга формально не считаются расходными). Безотносительно к тому, какой термин будет решено использовать - «расходные» или «публичные» обязательства, ему можно дать следующее определение: «подлежащие отражению в расходах бюджета обязательства публично-правового образования предоставить средства из бюджета физическому и юридическому лицу, другому бюджету и субъекту международного права по установленным БК РФ основаниям».</p>
<p>Бюджетные обязательства – публичные обязательства, подлежащие исполнению в соответствующем финансовом году</p>	<p>Применительно к <u>действующим</u> публичным обязательствам данное определение бессодержательно, т.к. для того чтобы стать бюджетным, публичное (расходное) обязательство должно быть отражено в законе о бюджете. Это положение необходимо включить в определение бюджетного обязательства, так как на практике возможна конфликтная ситуация, когда публичное (расходное) обязательство существует, но при составлении бюджета не учитывается.</p>

	<p>Соответственно нужны правила разрешения таких коллизий.</p> <p><u>Вновь принимаемые</u> публичные (расходные) обязательства в предлагаемом определении являются не обязательствами, а санкцией на принятие таких обязательств (т.е. бюджетными ассигнованиями). Предлагается называть бюджетными обязательствами уже принятые на основании лимитов бюджетные обязательства, т.е. то, что в проекте БК называется «денежными обязательствами».</p>
<p>Денежное обязательство – обязанность администратора расходов бюджета уплатить в бюджет, физическому лицу, юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю за счет средств бюджета определенные денежные средства</p>	<p>Включение в кодекс понятия «денежного обязательства» представляется излишним, поскольку любое расходное или бюджетное обязательство является денежным (обязательства в натуральной форме через бюджет не опосредуются). Кроме того, в тексте БК (как действующего, так и новой редакции – см., например, п.9 ст.77) понятие «денежное обязательство», вопреки приведенному в проекте определению, используется применительно к денежным обязательствам не только администраторов расходов бюджета, но и иных лиц (например, юридических лиц - получателей бюджетных кредитов, бюджетных инвестиций, принципалов по государственным гарантиям и пр.). Необходимости же в определении понятия «денежное обязательство» во всем многообразии значений, в которых оно используется в БК, не существует, поскольку его смысл очевиден. Таким образом, предлагается исключить понятие «денежное обязательство» из проекта БК.</p>
<p>Бюджетные ассигнования – предельные объемы расходов бюджета, предусмотренные законом (решением) о бюджете и (или) сводной бюджетной росписью в соответствующем финансовом году.</p>	<p>«Бюджетные ассигнования - предельные объемы денежных средств, предусмотренных в соответствующем финансовом году для исполнения <u>расходных</u> (вариант - <u>публичных</u>) обязательств бюджета».</p>
<p>Статья 61. Нормативно-правовые обязательства 1. Под нормативно-правовым обязательством понимается публичные обязательства, обусловленные законом, нормативным правовым актом</p>	<p>Представляется неудачным использование термина «публичные нормативно-правовые обязательства» применительно к обязательствам публичного образования перед физическими лицами. Во-первых, лишено</p>

<p>представительного органа муниципального образования (за исключением закона (решения) о бюджете), не требующими заключения договора (соглашения), нормами международного права, подлежащие исполнению в установленном указанными нормативными правовыми актами, нормами международного права размере и (или) имеющие установленный порядок его расчета (индексации).</p> <p>2. Нормативно-правовые обязательства включают публичные нормативные обязательства, нормативно-правовые межбюджетные обязательства и нормативно-правовые международные обязательства.</p> <p>3. Публичные нормативные обязательства возникают перед физическими лицами, за исключением выплат физическому лицу, предусмотренных статусом государственных (муниципальных) служащих, а также лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, работников казенных учреждений, военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (обладающих статусом военнослужащих, проходящих военную службу по призыву).</p>	<p>логики выделение «публичных нормативных обязательств» в качестве вида «публичных нормативно-правовых обязательств». Во-вторых, прочие виды «нормативно-правовых обязательств» - межбюджетные и международные – также являются публичными, но названы по субъекту, перед которым они возникают. В данном же случае указание на кредитора (которым является физ.лицо) отсутствует. Лучше, не умножая количество терминов, содержание которых не соответствует их названию, просто говорить об обязательствах перед физ.лицами. Кроме того, в ст.67 используется термин «расходные обязательства на социальное обеспечение населения», который значительно лучше передает сущность этих обязательств.</p>
---	---

3) В проекте есть ряд взаимосвязанных положений, определяющих последствия существенного снижения в текущем году доходов по сравнению с плановым показателем. Однако логика этих норм неясна. Так, согласно ч.6 ст.221 в случае снижения в текущем году прогнозируемого на текущий год общего объема доходов федерального бюджета (за исключением дополнительных нефтегазовых доходов и доходов от размещения средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния) более чем на 15 процентов по сравнению с объемом, предусмотренным законом о бюджете, положения указанного федерального закона в части, относящейся к плановому периоду, могут быть признаны утратившими силу. Во-первых, непонятно, почему ассигнования на плановый период должны пересматриваться не в связи с изменением прогнозных доходов планового периода, а в связи с падением доходов текущего. Во-вторых, непонятно, почему в этом случае надо не пересматривать, а полностью отменять ассигнования на плановый период, под которые уже могли быть приняты обязательства? Тем более, что ряд положений законопроекта (например, ч.8 ст.72) разрешает бюджетополучателям в случае признания утратившими силу

положений закона о бюджете в части, относящейся к плановому периоду, не расторгать договоры, подлежащие оплате в плановом периоде, «при условии заключения дополнительных соглашений к указанным договорам, определяющих условия их исполнения в плановом периоде». Спрашивается: чем должны руководствоваться бюджетополучатели при заключении таких дополнительных соглашений, если масштабы сокращения расходов планового периода до них не доведены?

4) Согласно ч.4 ст.72 проекта «в случае, если бюджетное или автономное учреждение оказывает государственные (муниципальные) услуги (выполняет работы) сверх установленного государственного (муниципального) задания за плату, нормативные затраты на содержание имущества, указанного в части 1 настоящей статьи, рассчитываются пропорционально доходам, полученным учреждением от оказания платных услуг и осуществления иной приносящей доход деятельности, и размеру субсидии». В настоящее время по Федеральному закону "О некоммерческих организациях" при расчете нормативных затрат на содержание недвижимого и особо ценного движимого имущества бюджетных и автономных учреждений не учитывается только та часть имущества, которая сдается в аренду. Принципиальных возражений это положение законопроекта не вызывает, однако ухудшает финансовое положение БУ и АУ по сравнению с существующим.

5) П. 7 ст.67 относит к бюджетным ассигнованиям (то есть расходам) не только обслуживание (как в действующей редакции), но и погашение государственного (муниципального) долга, в том числе исполнение государственных (муниципальных) гарантий. Традиционно погашение госдолга учитывается не как расход, а как источник финансирования дефицита с обратным знаком.

6) Нуждается в уточнении определение государственного (муниципального) задания в ст.71: «документ, устанавливающий требования к составу, качеству и (или) объему (содержанию), условиям (формам), порядку и результатам оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ)». Непонятно, почему требования к качеству-объему упоминаются через предлог «или». Задание должно регулировать и качество, и объем услуг.

7) Регулирование отдельными статьями кодекса субсидий бюджетным и автономным учреждениям (ст.72), субсидий некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями (ст. 73) и субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам-производителям товаров (работ и услуг) (ст.74) исключает возможность проведения общего конкурса на право получения субсидий между бюджетными учреждениями, коммерческими и некоммерческими организациями. В целях расширения конкуренции за право получения бюджетных субсидий на покрытие расходов, связанных с предоставлением государственных (муниципальных) услуг, представляется желательным предусмотреть возможность проведения конкурсов, к участию в которых допускаются организации любых форм собственности и организационно-правовых форм.

Золотарева Анна Борисовна,
руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института Гайдара,
зав.лабораторией экспертизы законодательства ИПЭИ РАНХиГС